А. Ю. Чернов

В СТАРОЙ ЛАДОГЕ НАЙДЕН ГЕРБ РЮРИКА?

Храбрый Роман и Мстислав! Мысли ваши стремглав ум переносит в дело. Вы на битву высоко летите, на ветрах, словно соколы, парите...

Слово о полку Игореве

Действительность – не бред собачий. Она сложнее и богаче.

Валентин Берестов, археолог

СОДЕРЖАНИЕ:

Сокол Рюриковичей Олег и его щит Другие птички (Сломанный трезубец и гибель Рарога) О Рорике Еще о соколах P.S. и P.P.S. ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Nдеологический (читай — политический) спор «антинорманистов» с «норманистами» к науке отношения не имеет. А потому и длится уже почти три века [1]. Из того, был Рюрик скандинавом-викингом, или ободритом (западно-балтийским славянином), делаются далеко идущие выводы о «гретьем» пути России и ее инакости.

Точку в этом стыдном споре может поставить археология.

Глиняная литейная форма конца второй четверти Х века и новейший оттиск с нее.

Диаметр по горизонтали 33 мм.

Находка сделана 20 июня 2008 г. на Земляном городище Старой Ладоги.

Староладожская археологическая экспедиция А. Н. Кирпичникова
(Институт истории материальной культуры РАН).

Опубликована (ч/б снимок) в книге:

А. Н. Кирпичников, В. Д. Сарабьянов. Старая Ладога. Древняя столица Руси. СПб. 2010. С. 79.

Телерепортаж об этой находке:

http://www.rtr.spb.ru/vesti/vesti_2008/news_detail.asp?id=7092

Однако тут звучит ошибочная датировка: формочка найдена выше большого дома, а он построен ок. 930 года.

СОКОЛ РЮРИКОВИЧЕЙ

Этот артефакт обнаружен на Земляном городище Старой Ладоги в пятне полусотни более мелких осколков тиглей, льячек и литейных форм. На формах — фрагменты рисунков, выполненных в скандинавском орнаментальном стиле борре, который охватывает период с 840 по 980 годы. Горизонт залегания этой группы отходов ладожского литейного производства (по оценке А. Н. Кирпичникова, с чьего согласия и делается эта интернетпубликация) относится к концу второй четверти X века.

Скажем о технологии изготовления таких предметов.

Первоначально рисунок вырезался на камне. Потом с каменной формы снимался восковой оттиск. Он обмазывался глиной, а когда глина высыхала, ее обожгли в печи (воск при этом выгорал) и получали, к примеру, то, что мы видим на фото вверху.

Глубина этой литейной формы менее пяти миллиметров. Неизвестно, имеем ли мы дело то ли с накладкой на упряжь коня, или с опокой для тамги мечника, княжьего сборщика дани $^{[2]}$.

В договоре 945 года Игоря с греками сказано, что русские послы раньше приносили в Царыград золотые печати, а купцы – серебряные, а впредь должны приносить ко двору византийских императоров грамоты. До этого времени грамоты писали редко: металлическая тамга вручалась послу в качестве вверительного документа, и этого было достаточно. Но с появлением на Руси христиан начались письменные времена, и печать должна была привешиваться к пергаменному документу – хартии.

При изготовлении простых подвесок и накладок (скажем, на пояс, или на ту же конскую упряжь) могли использоваться бронза, свинец или свинцово-оловянистый сплав. Свинцовыми были и древнерусские печати, употребляемые в межкняжеских сношениях.

Какой именно металл был залит в опоку соколиной печати, возможно, еще удастся установить при лабораторном исследовании.

Итак, перед нами древнейшее в Северной и Восточной Европе изображение хищной птицы в *геральдической позе*. Поскольку верхняя часть литейной формы уграчена, предложим два варианта реконструкции:

(Однако надо отметить, что на правом рисунке над головой птицы остается слишком много свободного места.)

Наша реконструкция базировалась на следующих пяти изображениях:

Монета датского конунга Анлафа Гутфритссона, 939–941 гг. Графство Йорк, Коппергейт, Англия. Серебро. (*В. И. Кулаков*. Иконография геральдических орлов Германии и Пруссии. Альманах «Марс». № 1, 1997.)

На монете времен захвата Англии датскими конунгами выбит не ворон Одина, как полагают некоторые исследователи, не орел, а охотничий сокол (об этом говорит ошейник на горле птицы, на который надевается колпачок; ранее считалось, что это удавка на шее птицы, приносимой в жертву). Подобное мы разыскали на одном из аналогичных ладожскому костяных наверший плеток в коллекции в Новгородского Государственного музеязаповедника. Часть из них опубликована [3]. На наиболее древнем предмете этой серии мы видим на горле птицы заплетенный косичкой ошейник (а уж никак не удавка!):

Навершие плетки из Новгорода. Начало XI в. Высота 80 мм

Костяное навершие плетки, вероятно, детской. XII в. (датировка по новгородским аналогиям). Высота 39 мм Старая Ладога. Случайная находка на берегу Волхова.

Первая столица Дании — Роскилле (дат. Roskilde), порт на берегу Роскилле-фьорда на острове Зеландия, находящийся в 10 км западнее от Копенгагена. Ее герб известен с 1286 года: полагают, что город сохранил первую эмблему датских королей — орла, восседающего на стене. Считается, что орел как геральдическая эмблема взят из символики империи Карла Великого.

Тем же летом 2008 года археолог Татьяна Ершова обнаружила в Пскове захоронение «наместника князя Владимира». О статусе погребенного свидетельствует трапециевидная серебряная тамга — подвеска, на одной стороне которой изображен двузубец, а на другой голова сокола с ошейником и вырастающим из нее крестом [4].

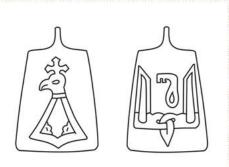

Псковская серебряная тамга X века. Раскопки Татьяны Ершовой. 2008 год Φ ото: Псковский археологический центр

См.: Ершова Т. Е. Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. Т. І. СПб; М. 2009. С. 284–289.

Такой же крест, только чуть правей, и на головой сокола на монете конунга датского Анлафа Гутфритссона (см. выше). Однако монета отпечатана около 940 года, то есть за полвека до крещения Руси. Эта русско-датская параллель (и не где-то а в геральдической эмблематике) внятно повествует о датских корнях Рюриковичей и свидетельствует в пользу отождествления Рюрика с Рориком Ютландским.

Сделаем прориси псковской тамги:

Позволю себе не согласиться с Татьяной Ершовой: если бы носитель тамги был «наместником князя Владимира», на одной и ее сторон был бы трезубец, а не двузубец с ключом. По С. В. Белецкому (см. таблицу ниже) такой знак должен был принадлежать Ярополку, а, возможно, Олегу Святославичам, или же Святополку Ярополчичу.

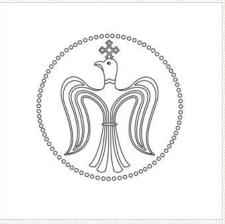
В январе 2009 года на конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология», посвященной 80-летию академика Валентина Янина, А. Н. Кирпичников, делая доклад о ладожском соколе, продемонстрировал древнерусский псевдодирхем времен Ярополка. (Таких в центральной и северной Европе известно лишь 11 экземпляров, из них 8 в Швеции, две в Польше и одна в Эстонии; см. статью Т. Е. Ершовой.)

На монете хищная птичка с ошейником и тот же широколопастной христианский крест:

Псевдодирхем Ярополка из клада на о. Готланд. Лиамето 30 мм

Итак, вновь тот же крест над соколиной головой. Теперь понятно, чего именно нам не хватало над головой сокола при первых попытках реконструкции ладожской литейной формы.

Геральдический знак Рюриковичей из Старой Ладоги. Реконструкции. Апрель 2009.

Вопрос о том, когда на голове сокола появился венчающий ее крест, требует отдельного исследования. Проще всего предположить, что произошло это уже после крещения Руси Владимиром Святославичем. Однако вспомним, что еще в 1830-х отождествленный с Рюриком русской начальной летописи датский герцог Рорик Ютландский был христианином. Ну а крест и три точки треугольником (символ Троицы) над головой сокола мы обнаружили на английской монете датского конунга Анлафа Гугфритссона (939–941). И это, в частности, означает, что мы должны доверять летописному преданию о призвании Рюрика: династия Рюриковичей и впрямь начинается с датского герцога-изгоя, кстати, довольно близкого

родственника принца Гамлета (Амлета по Саксону Грамматику). Археология подтвердила, что «легенда о призвании варягов» – не легенда, а историческое предание.

А эта птичка прилетела в Старую Ладогу летом 2011 года от черных археологов, и где найдена – неизвестно (ясно только, что в России):

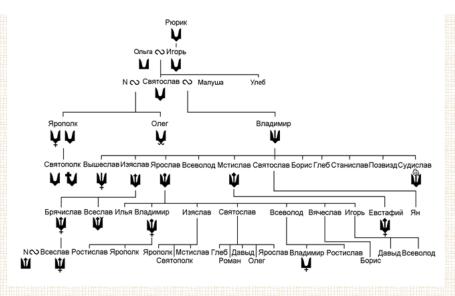
Крыло сокола состоит из трех частей, поэтому перед нами «шестикрылич» («Слово о полку Игореве»).

И еще одна птичка с ощейником. Тоже, увы, депаспортизованная:

Гервый из русских геральдических трезубцев Рюриковичей принадлежит Владимиру Святославичу. Еще в XIX веке это пытались связать с крещением Владимира и культом Троицы, однако первые трезубцы Владимира относятся к языческому времени. (Казалось бы, трезубец как христианский символ могла принять крестившаяся в Царыраде Ольга, однако она использовала двузубец.) До Владимира русские князья (во всяком случае Игорь Рюрикович, Ольга, Святослав Игоревич, Ярополк Святославич) пользовались, как показал Сергей Белецкий, двузубцами. Полагаю, что, под влиянием геральдического сокола двузубец, который Белецкий связывает его со знаками хазарских каганов, и трансформировался в трезубец – этот блистательный иероглиф русской княжеской династии. И свидетельством тому – серия бронзовых наконечников ножен от мечей с изображениями магического направления, на которых уже со времен Владимира Красное Солнышко сокол графически превращается в трезубец «геральдических знаков Рюриковичей». Так происходит контаминация двух разноприродных по своему происхождению знаков – хазарская и скандинавская (датская) составляющие сливаются в трезубце

НОВЕЙШАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ЗНАКОВ РЮРИКОВИЧЕЙ IX–XI ВЕКОВ, любезно присланная мне С. В. Белецким 1 сентября 2008 года

Издано: Белецкий С. В. Еще раз о знаках Рюриковичей. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света. Материалы Международной конференции, состоявшейся 14—18 мая 2007 года в Государственном Эрмитаже. Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. СПб., Издание Гос. Эрмитажа. 2009. С. 222—226. Схема со с. 224.

Примечание: знак, отнесенный С. В. Белецким к Судиславу, увенчанный клюющей себя за спину птицей, взят с киевской подвески $^{[5]}$. Три сходных изображения см. $^{(5)}$ Чернов $^{(5)}$ А. Хроники изнаночного времени. СПб., 2006. С. 76.

http://chernov-trezin.narod.ru/Hroniki.pdf

Таблица Сергея Белецкого наглядно показывает, что знаком Рюрика не мог быть трезубец, в котором некоторые исследователи увидели изображение сокола. Несколько лет назад старания герольдмейстера РФ Γ . В. Вилинбахова закончились официальным присвоением «сельскому поселению Старая Ладога» герба (см. Википедию на «Старая Ладога»). То ли этот позор из «Записок охотника» (свой же подстреленный сокол, зачем-то притороченный к ягдташу), то ли специальный заказ тюрингских стилистов середины 1930-х.

Таблица доктора исторических наук С. В. Белецкого свидетельствует, что знаком Рюрика не мог быть трезубец. И пусть некоторые исследователи еще в XIX столетии увидели в трезубце изображение сокола и приписали трезубец Рюрику. (Мол, поскольку у западных славян сокол именуется «рарог», то и Рюрик/Рорик, конечно, славянин...). У братьев Владимира, то есть у Ярополка и Олега, как и у детей Ярополка, линым знаком был хазарский двузубец. А, значит, у Рюрика трезубца быть не могло. Только двузубец.

Белецкий доказал математически: трезубец становится знаком Рюриковичей с Владимира Святославича.

После этого доказательства рассуждать об ободритском трезубце-соколе стало неприличным. (Впрочем, антинорманисты об этом, кажется, не догадываются.)

Двузубец – символ хазарских властителей. Его захватившие Северную Русь норманнынаходники переняли вместе с титулом «хакан» еще в 830-х (см. Бертинские анналы за 839 год), то есть до прихода Рюрика. Видимо, какое-то время двузубец как знак и сокол (как протогеральдическая эмблема Рорика Ютландского) существовали параллельно.

Трезубец (ныне герб Украины) пытались связать с символом Троицы, но тот же Сергей Белецкий показал, что Владимир принимает его задолго до крещения и даже до его «языческой реформы» 980 года, еще в Новгороде. По предположению Наталии Введенской, третья мачта, превратившая двузубец в трезубец, должна быть связана с тем, что Владимир — «гретьяк», то есть третий сын. Но он был незаконнорожденным и на хаканский двузубец права не имел.

ОЛЕГ И ЕГО ЩИТ

Как ныне сбирается Вещий Олег Щита прибивать на ворота...

Высоцкий

Как сообщает Повесть временных лет, в 906/907 году Вещий Олег повесил свой щит на царыградские врата. Летописец полагал, что это знак победы. То, что это знак защиты — замечательная, хотя вроде бы и не слишком корректная догадка историка Игоря Данилевского, предположившего, что Олегов щит на стене — библейская реминисценция. Это пророк Иезекииль говорит о воинах, защищавших город Тир и повесивших на его стены «щит и шлем» —.

Однако московский историк несколько спрямил сюжет, который вовсе не идентичен Олегову сюжету: не о защите, а зримо явленном «величии» заботятся защитники Тира: «Перс и Лидиянин и Ливиец находились в войске твоем и были у тебя ратниками, вешали на тебе щит и шлем; они придавали тебе величие. Сыны Арвада с собственным твоим войском стояли кругом на стенах твоих, и Гамадимы были на башнях твоих; кругом по стенам твоим они вешали колчаны свои; они довершали красу твою» (Иез.: 27. 10–11).

И. Н. Данилевский считает, что автор ПВЛ взял этот сюжет из Ветхого Завета и, чтобы раскрасить рассказ о малоизвестном ему князе, вписав в повествование об Олеговом походе библейские подробности.

Покажем, что летописец пользовался хотя и устными, но все же довольно надежными сведениями об Олега, однако догадка Игоря Данилевского о щите как о символе защиты, как это ни парадоксально, по суги верна.

Со ссылкой на императора Льва VI Премудрого (886–913^[7]) греческий автор XV века сообщает, что на крышке гробницы императора Константина Великого было начертано пророчество: «Семихолмный град падет, когда вражеские корабли перейдуг посуху перешеек, но падет не навсегда. Явятся люди от рода русокудрые и возьмут город под свою защиту» В начале X века пророчество сбылось. Подступив к Константинополю, Олег разыграл перед изумленными греками грандиозный спектакль – поставил свои ладьи на колеса и двинул суда через перешеек на город. Так позднее сделали и знавшие о пророчестве с гробницы Константина турки, когда в 1453 г. по специально построенным желобам перетащили корабли во внутреннюю гавань Константинополя. О чем и повествуют турецкие авторы.)

Любопытно, что Вещий Олег приходил к Царыграду именно при Льве VI. А, значит, Лев VI Премудрый сам и мог быть автором этого «прорицания». (Оставалось только начертать его на гробнице Константина и сообщить о пророчестве в русский лагерь. И потом ждать, когда Олег поведет ладьи на штурм каменных стен, чтобы предложить ему мирный договор, дань. И отравленное вино с отравленной кашей)

Впрочем, в этой истории, первую часть которой мы знаем по греческим источникам, а вторую по «Повести временных лет», всё – загадка.

То ли Олег узнал от пророчестве от кого-то из своих лазутчиков, то ли византийцы сами решили поторопить исполнение пророчества, через перебежчика сообщив о нем Олегу. Когда князь поведет ладьи посуху, греки запросят мира. И одновременно попытаются отравить вождя северных варваров, вынеся ему отравленное вино и брашно. (Разгадав это, Олег и получит прозвище Вещий.).

Византийцы постарались побыстрей забыть имя Олега. Есть лишь одно свидетельство: Псевдо-Симеон (конец X века) пишет, что у росов был некий могущественный правитель, от коего «росы получили свое имя» (практически ту же фразу мы читаем про Олега в Повести временных лет: это при нем в Киеве словене, чудь и русь прозвались Русью!) И получили они свое имя «после того, как им удалось избежать последствий того, что предсказывали о них оракулы, благодаря какому-то предостережению или божественному озарению того, кто господствовал над ними». (Отсюда, кстати, может происходить и известный лишь по «Слову» этноним русичи, то есть потомки Роса/Руса.)

Итак, Псевдо-Симеону известно, что под стенами Константинополя Олег ослушался своих прорицателей и совершил то, от чего они его предостерегали [9]. Но не погиб.

Что сделал Олег под стенами Царыграда мы знаем — заключил мир с греками. А он действительно должен был погибнуть, если б хлебнул вынесенного ему из города отравленного царыградского вина. Отвергнув дары врага, он разоблачил коварство греков, но посрамил не их, а своих волхвов, потому что это волхвы говорили: не заключай мира — погибнешь!

Спросим себя: это пророчество, или угроза?...

О том, что Вещий Олег больше, чем князь, свидетельствуют первые строки его договора с греками (912 год). Олеговы послы называют его великим князем. «Мы от рода русского – Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид – посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, – светлых и великих князей, и его великих бояр...».

Упоминание о «светлых и великих» князьях, находящихся под рукой Олега, говорит о том, что дело даже не в единовластии Олега, а в некоем генеалогическом факторе, возвышающем его и его великих князей над всеми прочими князьями.

Таким фактором может быть только принадлежность Олега к Ингнингами, или Скъёльлунгам

По Саге о Скъёльдунгах родовое имя шведской династии Инглингов происходит от имени Ингона, сына Одина. Иное утверждает Снорри Стурлусон в Саге об Инглингах: третьим правителем, согласно Снорри, после Одина и Ньёрда, был бог Фрейр, которого «почитали больше, чем других богов, потому что при нем народ стал богаче, чем был раньше, благодаря миру и урожайным годам. <...> Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием, и его родичи стали потом называться Инглингами» (Круг Земной. С. 16).

Инглинги правили свеями с III или IV века и вели свой род от бога Одина. Столицей была Старая Упсала. Саксон Грамматик полагал, что в древности в Уппсале находилась резиденция Одина. На рубеже тысячелетий Инглинги царствовали в Швеции (первая половина IX века—1060 год) и в Норвегии (первая половина IX века—1319 год).

Но Олег не может происходить из династии Инглингов. Он – родич и ближайший соратник Ютландского Рорика, соперника Инглингов. А это значит, что, скорее всего, он – Скъёльдунг.

Что же говорят специалисты?

«Оказавшись на Руси, скандинавский вождь неизбежно включался в две этнокультурные сферы общения: круг дружинников-норманнов, пришедших вместе с ним из Скандинавии или влившихся в его отряд уже в Восточной Европе, и круг его новых подданных — славян, часть из которых вовлекалась в состав дружины и войска. Для первых семантика его имени актуализировалась в условиях удачных военных походов, объясняя успехи князя. Оно было

значимым как имя, объясняющее отвагу и удачу в войнах предводителя, который осуществил мечту любого "морского конунга" – завоевал и подчинил себе обширную и богатую территорию, объединив несколько разрозненных земель, и, наложив дань на соседние народы, стал в ней верховным правителем. Он совершил именно то деяние, которое рассматривал как свое главное достижение конунг Средней Ютландии Харальд Синезубый (середина Х в.), с гордостью указавший в надписи на втором Еллингском камне, что он "тот самый Харальд, который подчинил себе (дословно: завоевал себе. – Е. М.) весь Данмарк и Норвегию". Аналогичные слова мог бы сказать о себе и Олег. Киевский князь материализовал в действительности тот

комплекс представлений о сакральности конунга, который воплощался в слове helgi».

 $E.\ A.\$ Мельникова отмечает сакральность имени, но сакральность герою может дать только его принадлежность к божественной династии.

Впрочем, есть и другие доказательства.

«Этимология имени первого русского князя никогда не вызывала сомнений: др.рус. Ольгь > Олегь восходит к древнескандинавскому антропониму Helgi. Это имя соответствует
прилагательному helgi (стяженная и слабая форма прил. heilagr < *hailagaz, др.-англ. hālig и др.),
которое получило широчайшее распространение в Скандинавии в христианскую эпоху в связи с
тем, что за ним закрепилось значение 'святой': Heilagr Kristr 'Святой Христос' (в рунических
надписях XI в.) <...> Предполагается, что и имя Helgi-Олегь также имело значение 'святой,
священный', а в языческую эпоху отражало представления о сакральности верховной власти.
Рефлекс этого значения имени (или просто его перевод) был недавно усмотрен и в прозвище
Олега – 'Вещий' <...> Таким образом, скандинавское имя киевского князя Helgi получило в
славянской среде двойное отражение: фонетическое и семантическое. Результатом первого было
личное имя Ольгь > Олегь, вошедшее позднее в русский именослов, результатом второго —
прозвище 'вещий', в котором исходное значение имени, отражающее представления о
сакральности как воплощении физической и духовной целостности и личной удачи, было
переосмыслено в категориях славянского язычества».

«...личное имя Хельги/Хельга в дохристианское время имеет специфическое распространение: оно отмечается прежде всего в именослове Скъёльдунгов — легендарной династии правителей о. Зеландия с центром в Лейре, которые стали героями разветвленного цикла героико-эпических сказаний, а также в других циклах и сюжетах древнескандинавского эпоса, происхождение которых может быть связано с датским и норвежским культурным ареалом».

«Наибольшую известность в германском мире имели три персонажа героического эпоса. Первый – представитель легендарной датской (зеландской) королевской династии Скьёльдунгов Хельги. Он впервые упоминается в англо-саксонских поэмах "Видсид" (VIII в.) и "Беовульф" (VIII в.) как *Halga Til* — Хальга Сильный. Позднее о нем говорят Саксон Грамматик, Снорри Стурлусон, "Сага о Скьёльдунгах" и ряд саг о древних временах».

«С героико-эпической традицией связаны также еще три менее известных персонажа. Два из них выступают в сюжетах героического сватовства: это Хельги, конунг Халогаланда, сватающийся к дочери короля финнов Гуси, обладателя волшебных стрел (которые затем оказываются у Одда Стрелы), и Хельги, жених дочери датского конунга Фродо по имени Хельга, который проходит ряд героических испытаний. Третий Хельги включен в мотив поединка двух сводных братьев, который, вероятно, восходит к германской "Песни о Хильдебранте". Эти три сюжета не подвергались специальным исследованиям, но можно предположить, что первый из них, включенный в контекст обширного сказания (или цикла сказаний) о "людях из Хравнисты", норвежского хутора (к этому кругу сказаний принадлежит и история Одда Стрелы), имеет норвежское происхождение»

Скъёльдунги (англ. Scylding, мн. ч. Scyldingas; древненорв. Skjöldung, мн. ч. Skjöldungar) – легендарные короли данов. Родоначальник династии – Скъёльд также считался сыном бога Одина.

Почему-то до Олега ни один викинг, русич, либо иной европеец, щитов на ворота не вешал (во всяком случае про то ничего не известно).

Первый из Скьёльдунгов считался сыном бога Одина и звался Скьёльд.

Но в древнеанглийском и древненорвежском скъёльд – это щит.

Выходит, Олег повесил на вратах свой герб? Отнюдь. Никакого изображения на Олеговом щите могло и не быть. Просто сам щит (скъёльд) в данной ситуации есть материализованное имя Скъёльда.

Олег повесил на врата не герб (гербов еще не было), а свое родовое имя.

Это ни в коем случае не может быть простым совпадением: древний канон публичного жеста правителя, как и канон мифологического мышления, не только иерархичен, но и строго подчинен сакральной семантизации. Здесь нет и не может быть случайностей. Если Олег прибивает к воротам Константинополя свой щит, то это означает, что Олег считает себя Скьёльдунгом. Конунг из рода Инглингов никогда бы не позволил себе такого действа.

Из этого символического жеста потомка Скъёльда позже и родилась европейская геральдика. Поэтому в случае, к примеру, с соколом Рюриковичей из Старой Ладоги, мы должны говорить не о гербе, а о личной, или родовой эмблеме, а в случае с двузубцами и трезубцами Рюриковичей – о родовом или личном княжеском знаке.

Герб – от латинского heraldus, то есть глашатай. Обрядовым актом воодружения своего щита (вероятно, еще не украшенного никаким рисунком) на врата византийской столицы Олег провозгласил себя защитником Царыграда. Но впоследствии оказалось, что, сам того не подозревая, провозгласил он и учреждение новой традиции – геральдической.

Напомним, что геральдика народится лишь через два века после похода Олега на Царыград, в первой половине XII столетья. И известно, чем отличается герб от эмблемы – тем, что герб рисуется на щите, или на фоне щита. (Потому геральдисты утверждают, что герб СССР – не герб, а герб РСФСР – полноправный герб). Легенда о щите – отголосок недошедшей до нас киевской саги о Вещем Олеге. И эта легенда не могла возникнуть в XII веке, ведь летописец уже

Реплика Леонтия Войтовича (28 июля 2011):

«Известий о том, что Олег – Скъёльдунг, достоверных нет. Но если он был Скъёльдунг, то конечно он считал себя выше Рорика. Скъёльдунги реально правили в королевстве Лер, с которого началась Дания, с 6 века, когда англы, саксы и юты очистили полуостров, полностью перебравшись в Британию. Ютландская династия была неясного происхождения, поэтому в сагах и много противоречий: то они ветвь давних ютландских вождей, ставших королями Кента в Британии, то потомки норвежских Инглингов, то ветвь Скъёльдунгов, в общем сборная солянка, которой я, возможно, отравился. Может в них и была кровь Скъёльдунгов, но очень мало. Зацепиться за данский трон им не удалось. В глазах этого сброда, который пришел с Рюриком в Ладогу, чистый Скъёльдунг сомнений не вызывал (особенно после смерти Рюрика). Поэтому ему без проблем подчинились, а Игорю оставалось ждать своего часа».

Типографская летопись (конец XV в.), Холмогорская (сер. XVI в.) и Пискаревский летописец (начала XVII в.) упоминают о предании, согласно которому Олег женил Игоря на Ольге, приведя ее из Пскова, и при этом Ольга была дочерью Вещего Олега: Нецыи же глаголют, яко Ольгова дщери бе Ольга.

О том, что Олег был близким родичем Святослава говорит и то, что Святослав называет Олегом своего сына. (Наблюдение Н. М. Введенской.)

При этом Святослав не называет своих детей в честь Игоря. Почему? Видимо, не только потому, что Вещий Олег стал создателем новой империи (и Святослав, прозванный позже историками «русским Александром Македонским» – достойный его продолжатель).

Но так и имя Святослав – калька с имени Рорика, его деда (Hrørekr = слава + могущество). Так из одиннадцати детей Владимира Святославича у семи имя будет включать второй корень «слав», то есть часть имени их деда. (А первенцу дадуг имя Вышеслав!)

Д. С. Лихачев не раз писал, что на Руси слава предков передавалась не от отца к сыну, а от деда к внуку или правнуку. Иллюстрацию к этому утверждению мы и видим в верхних строках генеалогической таблицы Рюриковичей.

Реплика Леонтия Войтовича (2 августа 2011):

«Это давно ходит у историков, я об этом тоже писал. Ольга – самая загадочная личность наших летописей. Происхождение ее было высокое без слов: никаким там. Псковом не пахло, я это всерьез не воспринимал. Ведь женщину признала сразу армия, а эти головорезы вроде Свенелда и Асмуда за абы-кем не пошли бы. Что им Псков либо другая дыра? И князь Мал зря сватов не присылал, только как муж Ольги – он чего-то стоил.

Роман Лакапин так сделал с Константином Багрянородным, женил на дочери и отстранил от власти. Олег мог сделать так же. Ольга — без сомнения имя данное в честь Олега. Если он был бы Скъёльдунг... Но как это все доказать?»

ДРУГИЕ ПТИЧКИ (Сломанный трезубец и гибель Рарога)

Архаичное изображение птицы, летящей с гнезда (или от символического изображения солнца), найдено на ободке круглой игральной фишки на том же Староладожском Земляном городище:

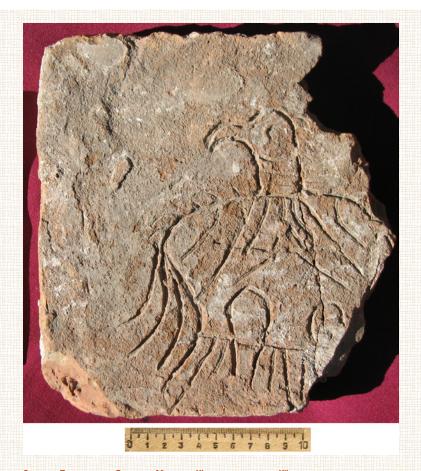

Рисунок с ободка круглой «игральной фишки».
890—910 гг. Старая Ладога. Земляное городище.
Гравировка на ободке деревянной фишки
из «большого дома» времен Вещего Олега.
Высота рисунка ок. 6 см.
Раскопки Е. А. Рябинина 1977 года.
(Восстановление правильной геометрической формы.
Два варианта расположения рисунка.)

Подробнее о семантике этого предмета:

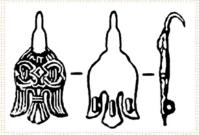
http://chernov-trezin.narod.ru/Perun.htm

Воспроизведем изображение сокола конца XI – первой четверти XII веков с обломка плинфы из Переяславля Русского (экспедиция М. К. Каргера 1953 г.). Прорись этого рисунка опубликована сотрудником Эрмитажа Денисом Ёлшиным. Автор публикации любезно прислал мне и цветной снимок, сделанный им в фондах Переяславского краеведческого музея (теперь это Национальный историко-этнографический музей-заповедник «Переяслав»)

Сокол из Переяславля Русского. 90-е годы XI — первая четверть XII в. Фото Дениса Ёлшина. О том, что это именно охотничий сокол, говорят крючковатый клюв и ошейник.

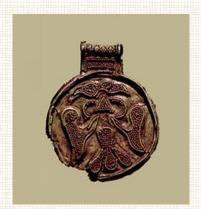
Поищем другие аналогии:

Крючок на одежду воина из скандинавского погребения. Гнездово. IX—X вв. Источник:

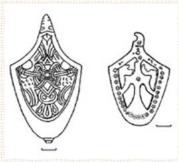
Сертей Каинов. Скандинавские наемники на Руси (конец IX-середина XI веков). «Военная иллюстрация. Альманах российской военной истории». Вып.1, 1998. http://asgard.tgorod.ru/libri.php3?cont=_sk

Обратимся к стилизациям на тему геральдического сокола. Они также происходят из дружинной среды:

Серебряная подвеска из клада в Гнездово. Середина X века. Источник: Г. С. Лебедев. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. Цветная вклейка.

Это направление в развитии образа взлетающего сокола можно назвать декоративным. К нему же стоит отнести и левое из тех изображений, которые приведены на одном из рисунков в статье В. И. Кулакова (ссылку см. выше):

Бронзовые наконечники ножен меча. Вторая половина Хвека

Слева – находка в Беломорье у деревни Городище Кирилловского района

Вологодской обл.). Источник: Голубева Л.А. Новые скандинавские находки в Беломорье //

Советская археология. 1982. № 3. Рис. 1, 2.

Справа – из кургана 58 могильника Шестовица (Днепровское Левобережье, ныне — Черниговская обл. Украины).

Источник: Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Щестовиці. Киів, 1977. С. 147, 148.

Очевидно, что правый рисунок принадлежит совсем к другому стилистическому направлению. Назовем его «знаковым», или «магическим». (К этому же направлению следует отнести и образ летящей с гнезда ладожской птицы из раскопок Е. А. Рябинина, выполненный во времена Вещего Олега, то есть уже после того, как Рюрик ушел из Ладоги на Городище, а Олег в Киев.)

К обоим рисункам из статьи В. И. Кулакова можно найти аналогии.

Приведем для каждого стилистического направления по одной иллюстрации:

ДЕКОРАТИВНО-ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (СТИЛЬ БОРРЕ)

Бронзовый наконечник ножен меча.

Гнездово. Середина Хвека

ЗНАКОВО-МАГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Бронзовый литой наконечник ножен меча середины Х века. Гнездово. Курган 73. Раскопки Д. А. Авдусина 1950 г. Аналогичный предмет с таким же рисунком найден в Старой Ладоге (См. Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. СПб., 2003. С. 60).

Ажурный сокол на бронзовом литом наконечнике ножен из Гнездова. Х век.

3,8 на 4 см. Раскопки В. Д. Соколова. Курган 59.

№ 431 по каталогу ГИМа «Путь из Варяг в Греки и из Грек...» (М., 1996).

Крылья прочерчены практически так же, как на литейной форме из Старой Ладоги.

Хвост в виде вложенных друг в друга перевернутых V.

Хорошо читаются пояс, и образ молоточка Тора на груди. Концами крыльев и хвостом сокол опирается на двухголовую змею.

На груди обоих соколов прочерчен легко узнаваемый образ священного молота Тора, а, значит, речь может идти лишь о скандинавском происхождении данного предмета. Последнее делает немыслимыми все новейшие фантазии о соколе как о тотемном знаке ободритов, якобы занесенном на Русь славянином Рюриком и после превратившемся в трезубец Рюриковичей.

Гипотеза об ободритском соколе заслуживает внимания. На то, что по-чешски сокол – гагоһ (что созвучно имени Рюрика), а Реригом, как полагали, назывался главный город славянободритов, обратил внимание еще в середине XIX века чешский просветитель Павел Иосиф Шафарик [13]. (Однако сегодня это сближение признано случайным [14].) Позже директор Эрмитажа С. А. Гедеонов в монографии «Варяги и Русь» (СПб., 1876 г.) предложил видеть в геральдических двузубцах и трезубцах рюриковичей именно сокола. Эту идею уже в наше время развил О. М. Рапов [15]

Однако под 808 годом Анналы королевства франков сообщают, что датский король Годфрид «разрушил эмпорий, *который на языке данов называется Рерик* (курсив мой – А. Ч.) и который выплатой податей давал его королевству выгоду, и, переселив оттуда торговцев, распустил флот [и] со всем войском пришёл к порту, который называется Слисторп» (Хедебю)...

http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/text2.phtml

Сделаем еще одну выписку:

Городище племенного короля ободритов находилось в Мекленбурге, близ Висмара. Это место, как сообщает около 965 г. Ибрагим ибн Якуб, называлось Велиград; саксы его обозначали (в 995 г.) «Михеленбург»; у хрониста Адама Бременского говорится о «Магнополисе» (калька славянского названия); во всех случаях значение совпадает — «великий, большой, главный город». Со своей стороны датчане называли его Рерик (от др.-исл. *геутт* — «тростник», по расположению в старой озерной котловине, покрытой густыми зарослями тростника); племя ободритов они называли «ререги»

Так уходит в форточку дымом кабинетная легенда о славянине Рюрике-рароге и его трезубце.

Но насколько с лингвистической точки зрения было убедительным сближение имени Рюрика и славянского названия сокола?

Вот что по прочтении этих заметок написала московский лингвист Анна Владимировна Дыбо:

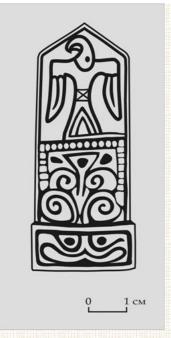
Чешское raroh, словац. га/roh, пол. rarog, укр. ра/ріг. В чешском словаре сказано, что это самый быстрый из всех соколов.

Выводят как заимствование из др.-иран. varэngan 'название птицы' – по совр. иранским языкам то сокол, то ворон. По виду действительно похоже на заимствование (как все неодносложные слова, кончающиеся на -ог). В славянских языках употребляется как имя мелкого черта (в чеш., пол., укр.). К Рюрику, конечно, прямого этимологического отношения не имеет. Но по созвучию – вполне естественно было бы Рюрику взять себе гербом рарога.

В конце июля 2009 года я получил электронное письмо от черниговского собирателя фотографий древнерусских поясных наконечников Александра Кайдуна.

К письму было приложено фото:

Бронзовый наконечник пояса со следами серебрения. Конец IX — середина X вв. Частная коллекции (Чернигов). Место находки не установлено. Фото Александра Кайдуна.

Тот же поясной наконечник. Прорись.

Рисунок можно уверенно отнести не к орнаментально-декоративному стилю борре, а к более лаконичному и куда более семантически нагруженному знаково-магическому направлению, изучением которого никто, насколько мне известно, не занимался. Но именно в этом, до сих пор не вычлененном стиле, кроются корни европейской геральдики.

Наконечник пояса с фотографии Александра Койдуна – крохотная, но вполне эпическая поэма о скандинавском устройстве мироздания может быть наглядной иллюстрацией к «Слову о полку Игореве», где также описано «мысленное древо», а предшественник автора вещий Боян, обернувшись сизым орлом, парит под облаками. При этом и Бояновы персты, и самые храбрые из князей сравниваются с соколами.

Голова у черниговского сокола устремлена вверх, мощный клюв повернуг, как и положено в геральдической традиции влево. На соколе пояс с крестовидным знаком в квадратной рамке. Точно такой крест и в такой рамке виден на правом крыле у сокола из гнездовского кургана № 59.

Хвост прочерчен в виде двух вложенных друг в друга перевернутых V.

Мы видим членение мира на три (так и на знаменитом Збручском идоле): средний мир, занятый стволом и ветвями Мирового древа, отделен от горнего П-образным жемчужным орнаментом. В нижнем мире якореобразные корни, сплетающиеся в архаическую маску (глаза, нос, огромная пасть). По скандинавской мифологии корни Древа грызет и подтачивает змей. В горнем, занебесном мире на черниговском наконечнике изображен геральдический сокол, взлетающий с вершины Древа. Грудь и плечи сокола стилизованы под очертания молота Тора (такие мы уже видели на наконечниках ножен дружинных мечей из гнездовских курганов № 73 и 59). Ствол Древа прочерчен так, как будто это одновременно и быощая сверху молния, расщепляющая ствол надвое. Надо думать, что это символ дождя и земного плодородия.

Но самое удивительное, что графика крыльев сокола предвосхищает классическую графику геральдического трезубца Владимира Красное Солнышко. Это показывает, что трезубец действительно является графемой датского протогеральдического сокола (см. приведенные выше аналогии), а, значит, сокол и впрямь был княжеской эмблемой, принесенная к ладожанами скандинавом Рюриком.

Замена хазарского двузубца трезубцем (графемой сокола — родовой эмблемы датских конунгов) должна быть объяснена тем, что Рюриковичи, соперничавшие с Хазарским каганатом, при Святославе освобождаются от юго-восточной политической опеки. Еще некоторое время киевские князья будут пользоваться титулом каган, однако ушла в прошлое Хазария, ушел двузубец, и высший хазарский титул теряет свою сакральную силу.

Судя по аналогиям на наконечниках ножен (см. выше три бронзовых наконечника ножен из курганов Шестовицы и Гнездова), этот поясной наконечник следует отнести к концу IX—середине X веков (время Вещего Олега и Игоря). Ср. также с монетой конунга Анлафа Гугфритссона (939–941) и псковской серебряной тамгой XI века.

Меч из Гнездова. Железо, ковка; бронза, литье, золочение. Общая длина 92, 0 см. Х век. Курган Ц-2. Раскопки Д. А. Авдусина. № 426 по каталогу ГИМа «Путь из Варяг в Греки…». 1996

Рассмотрим подробнее рисунок на яблоке (навершии) гнездовского меча:

Мировое древо и хоботатые драконы, пьющие его соки. Яблоко меча из Гнездова. Фрагмент.

Перед нами Мировое древо, которое сосут драконы с длинными хоботами, держась за ветви его почти человеческими (только четырехпалыми) руками и оплетая хвостами комель и корни. При всей разности семантических деталей эта композиция зримо аукается с композицией поясного наконечника из черниговской частной коллекции. Стиль иной, однако графика – от завитков волют до червеобразных «хвостов» внизу изображения – на удивление схожа.

В посвященных древнерусским и скандинавским поясным набором публикациях В. В. Мурашовой мы встречаем лишь два изображения с головами хищных птиц. При этом их вообще нет в древнерусском поясном материале [17]. Кроме того, на одной из скандинавских поясных бляшек не сколы или орлы, два ворона Одина [18]. Связано это, видимо с тем, что в самой Скандинавии поясные наборы не получили широкого распространения.

Скандинавский Один вендельского времени.

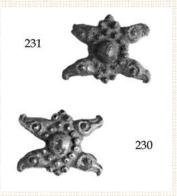
Поющий Один из Старой Ладоги. 750-е. Высота 5,4 см. Государственный Эрмитаж. № 2551/2.

Бронзовый ключ для подтягивания колков струнного музыкального инструмента. Найден Евгением Рябининым на Земляном городище в составе клада кузнечно-ювелирных инструментов. Правый глаз Одина прочерчен двумя концентрическими окружностями (гравировка хорошо видна под лупой). Отсутствует левый глаз, отданный Одином в Нижнем мире в обмен на мудрость. Такие же рога у Одина вендельского времени можно видеть на одной из бронзовых матриц, найденных в Торспанде на острове Эланд (Швеция). См. по: Г. С. Лебедев. Эпоха викингов

На второй бляшке из Гнездова также птичьи головки, смотрящие на четыре стороны света. Похоже, и это спугники Одина – Хугин и Мунин $^{[19]}$.

в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 338

Правда, порись в книге столь неочевидного качества, что мало может рассказать о самой вещи, к тому же частично руинированной. Однако в каталоге ГИМа 1996 года мы найдем этот артефакт под № 231, а под № 230 опубликовано фото идентичной ременной бляшки из того же гнездовского кургана 16. (Раскопки С. И. Снегирева 1900 г.):

Два ворона Одина, глядящие на четыре стороны света. Бронзовые ременные бляшки из Гнездова. Вторая половина Хвека. 2.2 на 1,7 см. Курган 16. Раскопки С. И. Сергеева. 1900 г. № 230 и 231 по каталогу ГИМа «Путь из Варяг в Греки...». 1996

Вот, собственно, и все имеющиеся аналогии. Право, не густо...

Потому-то в поиске аналогов В. В. Мурашова обращается к германским артефактам более ранней эпохи и ссылается на готские орлиноголовые пряжки женского поясного набора VI–VIII вв. из могильников Артек и Суук-Су $^{[20]}$:

Ременная пряжка из женского поясного набора готов-тетракситов. Крым.
Здесь вороном и не пахнет... Судя по клюву, перед нами голова орла, коршуна или сокола.

Итак, у жителей скандинавских стран не было принято украшать пояса изображениями орлов и соколов. Другое дело – наконечники ножен или, к примеру, футляры для весов:

Скандинавские весы и футляр к ним. На крышке изображение хищной птицы Фото: Г. С. Лебеде. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. Пватиая вклейка

Это говорит не только об уникальности поясного наконечника, присланного Александром Кайдуном (при достаточной для условно «тнездовской» атрибуции сумме совпадающих элементов), но и о том, что сокол на амуниции княжеских дружинников-варягов, вероятно, свидетельствует об их принадлежности к определенной линии викингов, которая теснее, чем прочие, была связана со славянским миром, в частности, с Гнездовым. Если это датская линия, то ключевой для Руси фигурой здесь выступает Рорик Ютландский. Впрочем, напомним, что поясной наконечник из Чернигова, увы, депаспортизован, а потому никаких твердых выводов мы сделать не можем. (Подождем, не отыщутся ли надежно атрибуированные аналогии.)

Обратимся к истории Полабских славян, живших с конца VII века на южном побережье Балтийского моря в бассейне реки Лабы (Эльбы). На северо-западе Балтики от реки Травны до истоков Эгдоры живут вагры (wagiri; их столица — Старгард ныне носит немецкое имя Ольденбург), восточнее — ободриты (бодричами их назвал Шафарик), они же венды, еще восточнее их расселились лютичи (вильцы, велеты), южнее — лужицкие сербы (сербы и лужичане)

Заметим, что эти славянские племена приходят к Балтике в то же самое время, когда другие славяне, вышедшие с того же Подунавья, появляются в Приладожье и строят на Любше каменно-земляную крепость (по типу славянских крепостей Центральной Европы) [22].

Цитата:

Городище племенного короля ободритов находилось в Мекленбурге, близ Висмара. Это место, как сообщает около 965 г. Ибрагим ибн Якуб, называлось Велиград; саксы его обозначали (в 995 г.) «Михеленбург»; у хрониста Адама Бременского говорится о «Магнополисе» (калька славянского названия); во всех случаях значение совпадает — «великий, большой, главный город». Со своей стороны датчане называли его Рерик...

Йоахим Херрман. Ободриты, лютичи, руяне // Славяне и скандинавы. М., Прогресс.1986. http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000056/st056.shtml

(Попутно заметим, что и в выписках В. Н. Татищева из так называемой «Иоакимовской летописи» упомянут западно-славянский «град великий при море» на южном берегу Балтики.)

Адам Бременский (умер после 1081) называет западных славян reregi^[23].

Прибалтийский город Рерик, то ли основанный пришедшими с Дуная в Померанию в конце VII века славянами-ободритами (союзниками Карла Великого), то ли на какое-то время ими захваченный, в 808 году, разрушил датский король Годфред.

Полагают, что Рерик был на месте современного городка Рерика (Германия, федеральная земля Мекленбург). Однако это всего лишь гипотеза, да к тому же окрашенная в коричневые тона: деревня Alt Gaarz (впервые упоминается в XIII веке) переименована в Рерик в 1938 году. По другой версии Рерик находится на шестьдесят верст западнее, и это Старый Любек (также земля Мекленбург) в устье реки Траве. Йоахим Херрман полагает, что Рерик (славянский Велиград) — это Мекленбург, ближайшая к границам Франкской империи балтийская гавань: «Добраться по прямому пути из Кёльна через Шезлу-Ленцен или Бардовик (два упомянутых в 805 г. пункта пограничной торговли между франками и славянами). Кроме того, у Рерика (Мекленбурга) на Балтику выходила трасса, которая вела с юга на север из Подунавья через Прагу-Галле-Магдебург-Шверин».

О РОРИКЕ

По Повести временных лет словене (ладожские славяне), чудь и местная русь призывают Рюрика, который при этом приходит «со всей русью» (напомним, что он владел Рустрингией; область «Рустринген около реки Везер» впервые упоминается в анналах Эйнхарда под 793 годом).

Процитируем ПВЛ в переводе:

«862 г. Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы...»

В той же Повести временных лет перечисляются народы, живущие по морскому пути из Руси в Греки. При этом оказывается, что существуют две «руси»: одна на востоке Балтики, а другая на крайнем западе — между готами (жителями Готланда) и англами, то есть в районе Дании и Фризии! На это прямое, но кажущееся «нелепым» указание ПВЛ не принято обращать внимания. Однако именно русь (видимо, ранние норманнские переселенцы из западной «Руси»), чудь и славяне прозвались русью в Киеве при Олеге (Повесть временных лет). Но за несколько десятилетий до этого они-то и позвали в Ладогу датчанина Рорика «со всей» его «русью». Такова логика Нестора (или, скорее, его предшественника).

Автор ПВЛ не относит к варягам литовцев и балтов – западных прибалтийских соседей восточных славян. В этой группе «неварягов» от перечисляет Литву, Зимиголу, Корсь (древнелатвийская народность), Сѣтьголу, Либь (финно-угорское племя, в древности населявшее территорию современной Латвии), прусов, а также чудь и ляхов (Стб. 4). Других балтийских славян летописец не упоминает. (Вряд ли он не знает об их существовании, но, надо думать, для него это все те же ляхи.)

И только после дело доходит до варягов. При этом все они живут «по сему же морю», то есть вблизи морского пути через Балтику и вдоль побережья Атлантики в Средиземное море. (Атлантика и Средиземноморье представляется летописцу продолжением Варяжского моря.)

«...По сему же морю сѣдать Варази сѣмо къ въстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до земли Агаряньски и до Волошьскые. Афетово же колѣно и то Варязи: Свеи, Оурмане, Готъ, Русь, Аглянъ, Галичанъ, Волохове, Римлянъ, Нъмци, Корлязи, Венедици, Фряговъ и прочии» (Ипатьевская летопись. Стб. 4).

Переведем: «По этому же морю (Варяжскому, то есть Балтийскому) сидят варяги здесь к востоку до предела Симова, по тому же морю сидят к западу до земли Агарянской и до Волошской. Потомство Иафета также варяги: шведы, урманны (норвежцы), готы (готландцы), русь, агляне (англы), галичане (галлы), волохи (восточно-романские народы?), римляне, немцы, корлязи (западные каролинги, то есть средиземноморские галлы), венецианцы, фряги (генуэзцы) и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседствуют с племенем Хамовыму.

Если *путевая* последовательность народов, живущих в Средиземноморье (начиная с волохов) не представляется строгой, то список балтийских варягов безукоризнен. И русь в нем занимает место между готландцами и англами. Англы — северо-западное германское племя, жившее на территории Дании и вместе с саксами и ютами завоевавшее Британию в V–VI веках (имеются в виду британские англы, или те, что остались в Дании, в данном случае принципиального значения не имеет). Еще Беляев заметил, что в ПВЛ в перечислении варяжских народов не упомянуты фризы, а, значит, загадочная *русь* и есть другое их имя. Теперь мы можем констатировать, что это и впрямь так.

Кто же такой викинг Рюрик?

15 апреля 1710 года великий немецкий философ и математик Готфрид Лейбниц писал французскому востоковеду Матурену де Ла Крозу, что, по его мнению, область варягов — это Вагрия в окрестностях Любека. Ученый полагал, само слово "варяг" — это производное от Вагрии [25]. (В IX веке здесь жили ободриты, но потом эта территория была завоевана норманнами.) Но хотя «Лейбниц выводил Рюрика из славянской области Вагрия, он называет его "благородным датским сеньором" на том основании, что имя Рюрик "часто употребляется у датчан и других северных германцев"»

Спустя столетие русский канцлер граф Н. П. Румянцев в 1814 году решил, что Рюрика надо искать в западных хронографах. По его просьбе бельгийский пастор Герман Фридрих.

Холлманн (Голлманн), «ольденбургский ученый», как называет его Фридрих Крузе (имеется в виду фризский Jever в герцогстве Ольденбург), и «фектор из Эвера», приступил к изысканиям в «гуземных хрониках». И спустя два года опубликовал в Бремене брошюру «Рустрингия, первоначальное отечество первого российского великого князя Рюрика и братьев его» [27]. Тремя годами позже эта работа была переведена и оттиснута в Москве. Ссылаясь на Повесть временных лет, где русь – племя, живущее между готами и англянами, Холлман доказывал, что Рюрика не шведском Рослагена, а в датской (фрисландской) Рустрингии (как уже в XX веке установил Н. Т. Беляев, по-фризски она звалась: «Rustring», «Hrustri», «Riustri»; здесь жили и фризы, и датчане и славяне-ободриты [28]

В 1836 году дерптский профессор Фридрих Крузе в «Журнале министерства народного просвещения» показал, что в немецких хрониках есть только один конунг, который может (и должен быть) отождествлен с Рюриком [29]. Причем, главным аргументом стало, что именно после 863 г. (и до 870) Рёрик вдруг исчезает со страниц западноевропейских хроник.

В 1929 г. полузабытую эту гипотезу воскресил и аргументировал Н. Т. Беляев. (Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи. // Seminarium Kondakoviamm. Prague., Т. 3, 1929. С. 215–270.)

Рорик – др.-исл. Hroerikr (*Hrørekr*) — Рорик Ютландский и Фрисландский из династии Скьёльдунгов, племянник (или брат) изгнанного датского короля Харальда Клака.

Когда к IX веку ослабела франкская империя Каролингов, пришло время ответного натиска «северных людей» – шведов и норвежцев и датчан.

В начале второго десятилетия IX столетья умирает король Дании Годфред. За его трон с сыновьями Готфреда спорят Скьёльдунги — четыре брата из младшей королевской ветви. Двое гибнут, двое — Гаральд (Харальд) и Хемминг — в 826 году бегут к франкскому императору Людовику Благочестивому и с четырьмя сотнями спутников «омываются волной святого крещения» в Ингельхейме. Братья получают лены той части Фрисландии, которая зовется Рустрингия (или Нордальбингия). Харальду достается Дорестад — порт фризов в устье Рейна и, соответственно, крупный торговый центр. И когда в 837 году гибнет Хемминг (младший из младшей ветви), его сын Рорик, перебираясь в Дорестад, находит приют у своего дяди.

В 841 г. умрет и Харальд. Еще через два года начинает распадаться империя франков.

Рорика обвинили в измене новому императору Лотарю, старшему сыну Людовика и внуку Карла Великого, и заточили в крепость. Но он бежит и объявляется у Людовика Немецкого, брата Лотаря. А, уйдя и от него, становится пиратом. В 850-м он захватывает Дорестад.

Лотарь прощает Рорика, но требует, чтобы он защищал побережье от викингов.

Между тем, в Дании вновь начинается смуга. Рорик вступает в борьбу за корону, но она достается Хорику, сыну Готфреда. Рорик воюет и с ним и в качестве отступного получает порт Хедебю. Потом он берет Бремен, но в результате уходит и оттуда.

В 852 г. Рорик помогает претенденту на шведский престол Амунду в осаде Бирки (и в этом крупнейшем торговом центре свеонов появляется колония фризских купцов), потом воюет в славянском Поморье на южных берегах Балтики.

В Дорестаде у Рорика дела вновь не идут: в 864 году море крадет у конунга город: после опустошительного наводнения и изменения русла Рейна эта территория станет непригодной для обитания.). К тому же на Дорестад нападают викинги...

Тогда-то, видимо, Рорика и зовут ладожане $^{[32]}$. И он уходит на Русь «вместе со всей Русью» (Повесть временных лет) $^{[33]}$.

Полагают, что Рорик родился между 800 и 810 годом [34]. Похоже, что город Рерик был разрушен (напомним дату – 808 год) накануне рождения Рорика. Смысл разрушения Рерика и переселения купцов и ремесленников в Хедебю понятен: датскому королю надо было, чтобы богатели купцы и мастеровые его, а не чужой страны. Потому и выбран Хедебю – он не на берегу моря, где на город может напасть вражеский флот, не в устье реки, а в среднем ее течении. Если мать датчанина Рорика и впрямь была славянкой (Иоакимовская летопись), то она вполне сознательно могла выбрать для сына датское имя, созвучное имени уничтоженной родичами ее мужа-изгоя ободритской столицы. Если мать Рорика — датчанка, то выбор имени для сына тем более должен быть определен разрушением Рерика («торода в земле данов»), ведь это первый враг отца Рорика уничтожил город и переселил его жителей.

Сходство имен, похоже, и определило судьбу: когда Рорик стал взрослым, ободриты приглашают его на княжение. Можно сказать, что Рорик Ютландский с самого рождения приговорен был в земле ободритов взять на щит одну эмблем датских конунгов — сокола (вспомним об английской монете конунга Анлафа Гугфритссона).

В Ксантентских анналах упомянуто, что в 845 году «королем ободритов» стал некто Рорик, и есть все основания для отождествления его с Рориком Ютландским:

845. В том же году во многих местах язычники наступали на христиан, но из них было сражено фризами более 12 тысяч. Другая часть их устремились в Галлию, и там погибло из них более 600 человек. Однако Карл, по причине своей [военной] праздности, отдал им многие тысячи фунтов золота и серебра, чтобы они ушли из Галлии; что они и сделали. Несмотря на это, были разрушены очень многие святые монастыри, и они увели в плен многих христиан. В то время, когда это произошло, король Людовик, собрав большое войско, отправился в поход против вендов. Когда язычники узнали об этом, они, со своей стороны, отправили в Саксонию послов, и преподнесли ему дары и передали ему заложников и просили о мире. И тот предоставил мир и вернулся в Саксонию. После же этого на разбойников нашла чудовищная смерть, при этом также и вожак нечестивцев, по имени Регинхери, который грабил христиан и святые места, умер, пораженный Господом. Тогда, посоветовавшись, они бросили жребии, которыми их боги должны были указать им средство к спасению, но жребии упали без пользы. Когда же некий пленный христианин посоветовал им бросить жребий перед христианским

Итак, венды (ободриты) нападают на Фризию и Галлию, разрушают монастыри и святые места, уводят полон. Потом торгуются с Людовиком и отдают ему часть пленных. Начинается мор, гибнет Регинхери Заметим, что хотя он и назван «вожаком нечестивцев», это явно не славянин. Регинхери — скандинав, командующий набегом ободритов. И другой скандинав Рорик, «король вендов», после того, как бросили жребий перед христианской иконой, устраивает сорокадневный пост, а потом, когда видит, что мор закончился, отпускает всех пленных христиан.

Что должен сделать этот человек в скором будущем?

Разумеется, – креститься. А если он когда-то был крещен, то креститься повторно (у скандинавов это практиковалось).

О попытках Рорика отвоевать корону у датского короля Хорика и о его крещении читаем в Бертинских анналах под 850 годом:

Король норманнов Хорик вступил в войну с двумя напавшими на него племянниками и примирился с ними посредством раздела королевства. Рорик, племянник Гериольда, который прежде отложился от Лотаря, собрав войско норманнов, на многих кораблях разграбил Фризию, остров Батавию, и другие места по Рейну и Вахалю. Когда Лотарь не смог тому воспрепятствовать, он обращает [Рорика] в [христианскую] веру, и дарит ему Дорестад и другие графства...

Комментарий: Обычно переводят «Король норманнов Хорик (или Орик – А. Ч.) вступил в войну с двумя напавшими на него племянниками. Примирившись с ними посредством раздела королевства, Рорик, брат Гериольда... и т. д.». Но это ошибка перевода: Рорик и есть один из племянников Орика. Примирившись с датским королем и получив от него земли, он нападает на владения Лотаря [38]. Кроме того, в русском переводе сделана коньектура: «Рорик, брат Гериольда...» Однако в латинском оригинале "пероз" – племянник. См. запись под 852 г.: «Годфрид, сын дана Гериольда, крещённый в Магунтиаке, отложившись от Лотаря, присоединился к своим». В Фульдских анналах о том же: «Год 850. Рорих из народа норманнов во времена императора Хлудовика в качестве лена получил вместе со своим братом Гериольдом поселением Дорестад»

Итак, король Лотарь I за крещение Рорика уступает ему Дорестад и большую часть Фризии. Ясно, что конунг-изгой мог разорить датские земли и заставить Лотаря пойти на мир и территориальные уступку только в том случае, если с ним было могучее войско. И впрямь флот Рорика насчитывал более 300 кораблей. Чье войско? Хронист утверждает, что норманнов. Но мы помним, что в 845 году Рорик – «король ободритов», а они для живших в глубине материка немцев – тоже норманны, ведь и они приходят с севера.

Вероятно, в нашем построении можно обойтись и без гипотетической матери-славянки Рорика. Она может быть позднейшим мифом, призванным оправдать то, почему именно Рорик Ютландский становится «королем ободритов», а потом приходит на Русь. Однако главное в нашем сюжете — народная этимологизация имен, их сближение, которое для мифологического сознания само по себе есть и знак, и знамение. Кого же потерявшим по воле датского короля Годфрида город Рерик ободритам звать на княжение, как не датского изгоя герцога Рорика? И кого должны были позвать ладожане в летописном 862 году (в реальности на несколько лет позже), после изгнания оккупировавших Приладожье врагов Рорика?

В «Житии святого Ансгария» рассказывается, что в в 852-м («переплыв море», датчане (по другому варианту — шведы) ограбили некий богатый «город в пределах земли славян». Если правы исследователи, считающие, что речь о Ладоге (а других восточно-славянских городов в это время просто не существует), заметим, что у этого «деяния данов» была своя стратегическая логика. Если около 85% всех найденных в Восточной Европе

дирхемов, зарытых от 780 до 900 года, отчеканено ранее 860 года [41], то после этого времени серебряная река течет через Ладогу в Данию. «В Западную Балтику арабское серебро поступало лишь со второй половины IX в.», — замечает современный исследователь [42].

На ладожском Земляном городище слои пожара приходится на конец 830-х и на середину 860-х. Поскольку в Ингельхейме в 839-м «послы народа рос» оказываются «свеонами», выходит, что находниками, оккупировавшими Приладожье, были шведы. (Нестор относит это событие в 859 году.) Просто за век в Ладоге с ее «двухступенчатым товарообменом» (стеклянные бусы местного производства на меха, а меха на арабские

дирхемы) [43] накопилось слишком большое и лакомое богатство.

В 852 году датчане пытаются Ладогу отбить.

В 857 году Рорик требует от Хорика часть королевства. И получает не что-то, а порт Хедебю. Можно сказать, что Рорик восстанавливает город Рерик, но уже на датской земле.

Обратим внимание на то, какие города на балтийском и североморском побережьях привлекали Рорика и где именно он желал укрепиться: Дорестад, Хедебю, Бирка... Это не просто прибрежные города, это крупнейшие на Балтике рынки — эмпории. Сюда и идет из Ладоги арабское серебро.

После изгнания из Северной Руси находников и последовавшей за тем смуты («встал род на род»; следующий слой пожара на Земляном городище примерно в 865 году) ладожане и приглашают на княжение Рорика: стало понятно, что не укрепив и не защитив Ладогу, торговый путь уже не удержать, а нанимаемый ладожанами защитник должен быть, вопервых, — надежен и проверен в деле, во-вторых, — иметь весомые рекомендации, в-третьих, — быть врагом шведам, в четвертых — обладать своим флотом и своей дружиной. Во всей Балтийской ойкумене этим условиям соответствовал только один конунг — Рорик Ютландский.

Впрочем, вскоре на Руси выяснится, что старый путь из Варяг в Арабы хиреет: арабские

серебряные копи истощаются... И Руси надо пробивать новый путь – из Варяг в Греки.

На Руси имя Рюрика впервые мелькает в «Житии святого князя Владимира». Полагают, что его автор — монах Иаков Черноризец: «самодержцю всея Рускыя земля Володимеру, вънуку же Иолъжину (княгини Ольги) а правнуку Рюрикову» (около 1070 года).

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%BA#cite_ref-29

ЕЩЕ О СОКОЛАХ

Подытожим: перед нами проходящий красной нитью через конец IX и весь X век дружинный мотив взлетающего (или пикирующего, что несколько чаще встречается на знаках Рюриковичей) сокола. Его изображением украшались предметы вооружения русских дружинников (есть клейма на мечах в виде сокола) и даже одежда. Эхо этого мотива откликается и в XII веке (см. эпиграф к этой заметке и изображение головок сокола на навершиях плеток конных дружинников, найденных в Новгороде и Ладоге).

На наш взгляд, линия развития данного сюжета прослеживается весьма ясно. Напомним, что сумма археологических артефактов, которой мы на сегодня располагаем, такова: ладожская геральдическая эмблема в виде взмывающего сокола (повторенная на литейной форме при Игоре Рюриковиче в середине X века в «первой столице Рюрика») – ее отражение в скандинавской плетенке с ободка ладожской игральной фишки конца IX — начала X веков — сокол середины X века на английской монете датского конунга Анлафа Гутфритссона — сокол на бронзовых крючках одежды дружинников X века и сокол на наконечниках ножен мечей середины и второй половины X века, графически уже почти превращенный в «грезубец Рюриковичей». Наконец, предвосхищающие классическую графику трезубца крылья взлетающего с вершины Мирового Древа геральдического сокола на наконечнике пояса (из частной черниговской коллекции).

Набор этих параллелей, да и сама верность образу взлетающего/пикирующего сокола указывают нам на датский след этого геральдического сюжета и на датчанина Рорика Ютландского, который, надо полагать, и привез на своем щите на Русь эту датскую эмблему. О чем и говорят три разновременных и стилистически отличных друг от друга ладожских предмета, найденных в разные годы, в полусотне метров друг от друга – одно из них времен Вещего Олега, другое Игоря Рюриковича, третье – времени закладки каменной ладожской крепости посадником Павлом.

Позволим себе еще одну пространную выписку:

Как показывают новейшие археологические исследования, истоки раннесредневековой геральдики чётко прослеживаются в дружинной эмблематике Северной и Восточной Европы эпохи викингов. Первым геральдическим изображением в древностях нашего континента можно теперь считать эмблему прусских дружинников, возникшую в конце X века и представлявшую собой фигуру взлетающей вертикально хищной птицы, помещённую на щите миндалевидной формы, в западноевропейской геральдике получившем впоследствии название «Normannenschild» (в русской геральдике – «варяжский щит»). Данная эмблема с изображением в несколько упрощённом стиле Еллинг, украшавшая в виде налобной подвески оголовья коней воинов Северной Самбии, воспроизводила щит с изображением хищной птицы. Появившаяся в конце Х века в местной воинской среде под влиянием скандинавов, в прусском археологическом материале она сохраняет устойчивую иконографию до начала XII века. Предшественники данного геральдического изображения известны в германских древностях с VI века, восходя к иконографическим традициям провинциально-римского искусства. По очертаниям клюва и характерному рисунку коротких крыльев данные изображения представляли ворона. Как и его иконографический предшественник – орёл Юпитера – ворон на изделиях германских мастеров прикладного искусства эпохи переселения народов осмыслялся как спутник/вестник царя богов – Водана-Одина в северной мифологии. Данное изображение на щите воина первоначально воспринималось как сакральный оберег его владельца. Накладки с фигурами различных мифических существ украшали щиты скандинавских вождей уже в VII-VIII вв. Позднее эти обереги превратились в знак социальной принадлежности воина-профессионала. Этот факт прекрасно иллюстрируют изображения на ковре из Байё, где дружинники Вильгельма Завоевателя носят на своих миндалевидных щитах стандартизированное профильное изображение взлетающего дракона.

В. И. Кулаков. (Указанная статья). http://www.geraldika.org/01_1997_04.htm

Находка, сделанная Староладожской экспедицией А. Н. Кирпичникова, показывает, что считавшаяся древнейшей «эмблема прусских дружинников» как минимум на полвека (а, скорее, – на век с лишним или два) моложе ладожской эмблемы.

А вот как тема геральдического орла жила в поколениях Рюриковичей:

Рисунок фрески Софийского собора в Киеве, сохранившейся сегодня лишь частично. У Ярослава Мудрого плащ расшит орлами (возможно, двуглавыми), а у его сына (по Высоцкому средняя фигура в верхнем фрагменте – Изяслав) на плаще на уровне сердца черный одноглавый орел.

Источник: М. Грушевский. Иллюстрированная история Украины. Киев. 1997.

Фрагмент прориси. Одноглавые орлы на плаще левой фигуры.
По С. А. Высоцкому это второй сын Ярослава Изяслав Ярославич, которому предназначался киевский стол.

Иллюстрация книге М. Грушевского – реплика копии XVIII века с рисунка Абрагама ван Вестерфельда 1651 года. Сама эта копия воспроизведена в статье исследователя Софии Киевской С. А. Высоцкого [44]. Сравнение с ней показывает, что если намек на двуглавость верхнего орла на одежде Ярослава вызывает сомнения и должна толковаться как графическая интерпретация, то одноглавый орел у сердца сына Киевского князя прочерчен корректно.

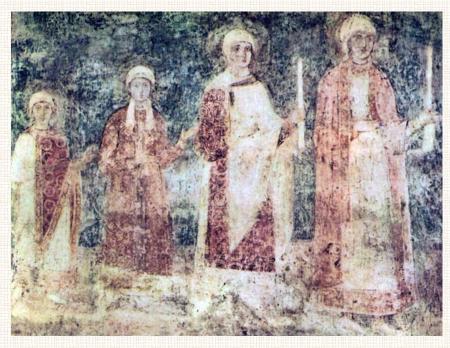
Однако в Софии Киевской работали местные мастера: в период написания фрески (1045) Ярослав жестко разошелся с греческими церковными иерархами и как раз в 1043–1046 годах воюет с Византией — организовывает поход на Царыград. Несколькими годами позже он поставит во главе русской церкви первого митрополита из русских — Илариона. По самой манере письма, по отмеченной В. Н. Лазаревым «индивидуальной портретности» ясно, что семью Ярослава и, разумеется, его самого писали свои иконописцы.

Ярослав не мог позволить изображать себя и своих домочадцев в одеяниях с гербами врага. Не мог он, воюя с Византией, и доверить эту кгиторскую роспись грекам. И о том, что и на одежде Ярослава были одноглавые орлы, свидетельствуют прорись В. Н. Лазарева [45] и к реконструкции С. А. Высоцкого и художника-реставратора Ю. А. Коренюка [46]. Правда, и прорись, и реконструкция основана лишь на рисунке с рисунка голландского художника XVII века.

Ярослав Мудрый. Реконструкция С. А. Высоцкого и Ю. А. Коренюка. http://artclassic.edu.ru/catalog.asp?ob_no=15172&cat_ob_no=15168

Однако все еще сложнее. После того, как поновления XVI века с сохранившейся части фресок были сняты, Лазарев показал, что воспроизведенная нами по копии с рисунка голландца группа — первоначально была на фреске группой не сыновей, а дочерей Ярослава. (Сыновья же написаны на противоположной стене).

Кроме того, на плаще у оказавшегося дочерью «сына», орлы вообще утрачены.

И еще существенное возражение: византийские мастера, особенно провинциальные, нередко писали двуглавых орлов на императорских одеяниях. (Особенно много таких изображений в Сербии.)

Казалось бы, это делает наши предыдущие построения весьма шаткими.

Но решающим аргументом становится другое: сохранилась черно-белая фотография с реплики этой фрески: мы имеем в виду утраченную фреску в новгородской церкви Спасе на Нередице (начало XIII века), на которой уже не Ярослав Мудрый, но другой новгородский князь Ярослав Владимирович так же подносит Христу образ храма. На левом плече князя в таком же медальоне, какой мы знаем по рисунку XVII века, сделанному с фрески из Софии Киевской, – сокол. Именно сокол, а не половинка византийского двуглавого орла, как может

показаться на первый взгляд. И доказательством – все тот же ошейник охотничьего сокола, который мы видели и на древней датской-английской монете, и на навершие новгородской плетки конного дружинника. Отличие только в том, что у сокола за два века (ровно два, если считать от прихода Рюрика к ободритам) отросла лапка (впрочем, она есть и на датской монетке), да по причинам сугубо композиционным изображено лишь одно крыло.

Князь Ярослав Владимирович, сын Владимира Мстиславича. Фрагмент фрески в Спасе на Нередице. Геральдическое изображение сокола с ошейником на левом плече. Фреска написана после смерти князя в 1207 г.

Сербские или греческие орлы [47], видимо, все же повлияли на это изображение. Но переосмыслены они были в привычной графике русской геральдической традиции. Хотя Ярославова ссора с греками за полтора века забылась, очевидно, что художник, ориентируясь на софийскую фреску с изображением двойного тезки новгородского ктитора, воспроизвел ряд характерных деталей, дошедших до наших дней лишь на копии XVIII века с голландского рисунка века XVII. Среди заимствований со знаменитого и прославленного оригинала оказались и медальоны с геральдическими соколами Рюриковичей.

Вот и в статье В. И. Кулакова, на которую мы не раз ссылались в этих заметках, помещена прорись с миниатюры из Тверского Амартола, где изображение взлетающего сокола читается на щите воина. Клюв птицы не направлен влево и вверх (как на уже известной нам датской монете X века).

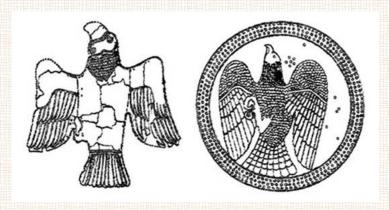
Сокол на щите. С миниатюры из Тверского Амартола (ок. 1300 г.)

Резная подвеска «с изображением орла» из славянского поселения Занцков (Sanzkow), округ Демин, Германия (100 км восточнее Гросс Радена). Ок. 1220 г. Фото Андрея Пауля. Август 2011. См. его более ранний фоторепортаж: http://nap1000.livejournal.com/624.html#cutid1

Спасибо Андрею Паулю за помощь в ориентировке на западно-балтийской местности.

Для сравнения – более далекие (архетипические или вовсе случайные) аналогии. Напомним однако предупреждение знатока русской сфрагистики Н. П. Лихачева: «Самое прикосновение к родовым знакам способно увлечь к скифам и индо-скифским царям, и еще дальше... В вопросе о происхождении, о заимствованиях и влияниях необходима крайняя осторожность» [48]

Древнегреческие накладки на щит. Ок. VI в. до н. э. Спева — из могильника Красный Маяк в Абхазии. Справа — из развалин архаического святилища на острове Самос.

Справа – из развалин архаического святилища на острове Самос. Источник:

Г.Т.Кеиркеелия. Обкладка гоплитского щита с изображением орла из Колхиды. Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы X международной научной конференции 29 мая – 3 июня 2001 г. Ростов-на-Дону. 2002. С. 17–20.

http://annals.xlegio.ru/life/mobcm10/mobchm10.htm

Солнечный сокол (Богиня Нехбет). Нагрудное украшение из гробницы Тутанхамона. Золото, лазурит, бирюза, сердолик, стекло. В когтях две «державы» с иероглифами shen (вечность) и ankh (жизнь)

Июль—август 2008; Добавления: июль 2009—июнь 2010

Раскопки на Земляном городище Старой Ладоги. Фотографии сделаны 16 августа 2008 года:

На переднем плане Владимир Кильдюшевский. За ним – раскоп: нижний венец большого дома первой половины X века, а в центре его – очаг (белые плиты).

Сергей Белецкий

Александра и Илья

P.S. от 10 июля 2011

На форуме «Новый Геродот» состоялась дискуссия по поводу этой моей публикации:

http://www.gerodot.ru/viewtopic.php?f=3&t=14300&start=30

Тут монетка и в оригинале, а над ней другая, под № 114. Это монета предшественника Анлафа Гутфритссона, которого звали Anlaf Sihtricsson (924 г.). На ней изображен стяг с «Вороном Одина», и увенчан он вырастающим из древка крестом).

...Об изображении на монете Анлафа Гутфритссона мы уже третий год спорим с моим охтинским соседом Сергеем Белецким. Он ссылается на то, что на монетке не крест на голове птицы, а шрифтовой разделительный крестик (инвокация), на то, что у рисовальщика тамги был нечеткий (или стертый) оттиск Ярославова псевдодихема. Всё так. Сам вижу. Но таков вечный «испорченный телефон» отцов и детей – правило обязательного переосмысления того, что ранее видело предыдущее поколение.

Да, на монете шрифтовой знак – «разделительный крестик», отмечающий начало и конец

надписи, впрочем, не теряющий и своей христианской семантики. Ведь рядом три точки рядом, означающие Троицу (что значат четыре точки – не знаю, возможно, четыре стороны света). Но на реверсе монеты просто крест, говорящий о том, что этот Анлаф государь христианский.

На псковской птичке и на псевдодирхеме Ярополка – крест, посаженный на голову сокола, словно бы вырастающий из нее. (Так прорастает крест из древка стяга на монете, которую печатал датский конунг Anlaf Siltricsson.) Это, может быть, первый известный случай комиксового способа передачи смысла –конунга обуяла мысль о крещении, и она материализована в графике:.

Трапецевидная (или ромбовидная, это как посмотреть) графика нижней части рисунка тождественны на тамге из Пскова и на псевдодирхеме.

То есть это не случайное совпадение, а одна композиция.

Мысль превратить двузубец в трезубец была подсказана Владимиру печатью его отца, где над двузубцем четко читается разделительный крестик греческой надписи. Стоит его лишь увеличить в масштабе и мы получим трезубец. И именно такие крестообразные средние мачты обнаружил Сергей Белецкий у сына Владимира Изяслава и его потомков.

Прорись по книге: Янин В.Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т.І. М 1970: 249, табл.1: 1. Фото по книге: Лихачев Н.П. Сфрагистический альбом. РА ИИМК РАН, ф.35, оп.2, д.444.

P.P.S.

В конце 2010 года в ЖЗЛ вышла книга Евгения Пчелова «Рюрик». Ее можно найти в интернете. Это первая попытка обобщающего (квалифицированного, но в некоторых частях торопливого) исследования о Рорике Ютландском. Ссылается автор и на эту нашу заметку (впрочем, не принимает ее априори, а потому и не анализирует). Противоположное мнение высказано в статье Леонтия Войтовича. «Загадки вікінгів: Ладога і Пліснеськ» // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відповідальний редактор Микола Литвин (УКРАЇНА: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Випуск 20: НАН України. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича). – Львів, 2011. С. 142–188.

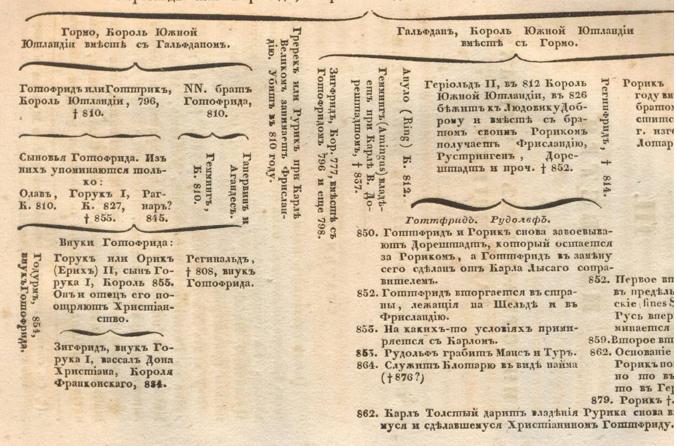
на титульную страницу сайта

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица из публикации проф. Фридриха Крузе.

 $Крузе \Phi$. О происхождении Рюрика // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1836. Январь. С.43–73; он же. О первом вторжении южных ютландцев в Россию. Там же. Июнь С. 513–517.

Геріольдъ или Гаральдъ, Король Рейдгошландскій или Юшландскій.

Открывший Рюрика дерптский профессор Фридрих Карл Герман Крузе, известен тем, что издал в 1817 году Атлас по Европейской истории (в переводе на русский переиздан в Петербурге 1843 году) и ввел в научный оборот термин монголо-татарское иго (см. в его атласе таблицу № XX).

или

http://www.box.net/shared/u8mqxui7np0a2kb6cy28

[8] «Сюжетные и образные формы предсказаний о латинском завоевании Константинополя не только не предаются забвению при Палеологах, но, наоборот, в канун османской угрозы в XV в. оживают с новой силой, относясь уже к новой исторической ситуации и к другим народам и правителям. Так, Лаоник Халкокондил вспоминает известные "Сивиллины пророчества" в связи с книгой Льва Мудрого (II, 169). В так называемой "Большой Хронике" Сфрандзи сообщается, что "наимудрейший император ромеев Лев сам составил гороскоп и определил, что власть агарян... протянется на триста лет (ср.: PG 107, 1140A); и светловолосый народ сокрушит всё (племя) исмалитов" (316). Последнее свидетельство, сопоставимое со словами Робера де Клари о завоевателях Константинополя, является парафразой, воспроизведенной Геннадием Схоларием надписи, укращавшей гробницу первоимператора Константина I Великого: "Семихолмный град падет, когда вражеские корабли перейдут посуху перешеек, но падет не навсегда. Явятся люди от рода русокудрые и возьмут город под свою защиту". Этот текст повторится в 1631 г. в Хронике Псевдо-Дорофея. К событиям 1453 г. апеллирует и Хронограф редакции 1512 г. (ПСРЛ XXII–1, 450), ссылаясь и на пророчества времен императора Константина, и на Льва Мудрого, и на Мефодия Патарского...» М. В. Бибиков. Латинское завоевание Константинополя в свете пророческих текстов. // Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. Москва 26–27 мая 2004. С. 24.

http://korolev.msk.ru/books/4/theseiss.html

^[1] Подробней о «варяго-росской» полемике см. в книге: Клейн Л. С. Спор о варягах: история противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009.

^[2] Серия деревянных пломб-цилиндров мечника для опечатывания мешков с пушниной найдена в Новгороде. На одной из них прочерчен трезубец – геральдический знак Владимира Святославича, княжившего в Новгороде в 970–980 годах. См.: В. Л. Янин. Я послал тебе бересту. М., 1998. С. 338–340.

^[3] Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М., 1985. С. 88–91. Фигурку сокола с ошейником см. на с. 90.

^[4] Киселев Максим. «Тайны варяжских гостей» / Газета «Псковская губерния». / № 40 (409) 08–14 октября 2008 г.

^[5] Белецкий С. В. Подвески... С. 110.

^[6] См. 1) Данилевский И. Н. Библия и Повесть временных лет.// Отечественная история, 1993, № 1. С. 88–89; 2) Он же. «Повесть временных лет». Герменефтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 152–153. http://www.noogen.su/danilevsky-diss.pdf

Смерть императора нами передатирована. См. *Андрей Чернов*. Вещий Олег: крещение и гибель. // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відпов. редактор Микола Литвин (Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць. Вип. 20. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України. Львів, 2011. С. 699–726. http://narod.ru/disk/19672881001/aZbirnukVojtovuch.pdf.html

 $^{^{[9]}}$ Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 115.

^[10] Е. А. Мельникова. Ольгъ/Олег Вещий. К истории имени и прозвища первого русского князя. Источник: Ad fontem. У источника. // Сборник статей в

честь С. М. Каштанова. – М.: 2005.

http://www.ulfdalir.ru/literature/735/2004

- [11] Там же.
- [12] Ёлшин Д. Д. Рисунки и надписи на плинфе Спасского храма-усыпальницы в Переяславле-Хмельницком. /Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиция. Материалы тематической научной конференции. СПБГУ. Исторический факультет. Кафедра археологии. 1—4 декабря 2004. СПб, 2004. С. 201–209.
- [13] Šafařik Р. Л. Slovanske starožitností. Praha, 1937. Dil.2. См. то же по вроцлавскому изданию: Wrocław, 1848. Т. 2. S.236–238. Благодарю за эту и многие другие подсказки львовского историка Леонтия Викторовича.
- Фактически город Рерик не локализован. Был ли он в земле ободритов или последние только пытались его захватить вопрос открытый. После дискуссии, в которой принимали участие многие мировые имена (Нидерле, Фасмер, Маттей, Белтз, Кротгман и др.) версию Шафарика напрочь отбросили. Дело в том, что источники отчетливо говорят о территории, принадлежащей датчанам: "lingua danorum Reric dicebatur". Видимо, ободриты (князь Дрожко) пытались здесь обосноваться, что заставило в 808 г. конунга Готфреда уничтожить факторию и перевести жителей в Гайтабу (Haithabu).
- Еще Л. Д. Нидерле обратил внимание, что Шафарик не учел замечание источника, где четко сказано "lingua danorum Reric dicebatur" (808, 809 гг.). (Annales Regni Francorum / Ed. G. H. Pertz, F. Kurze // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. Hannoverae, 1895. P. 126).

Шафарику возражали многие (большинство предлагали германскую этимологию названия и предполагали германский или датский характер поселения), одновременно шел поиск места, где находился этот город или эмпорий (в 808 г. датский конунг Готфред переселил жителей и купцов в Гайтгабу /Хедебю/, но полностью поселение не уничтожил, так как в 809 г. здесь был убит ободрицкий князь Дрожко — Annales Regni Francorum. Р. 129).

Лит.: Wigger F. Mecklenburgische Annalen bis zum Jahre 1066. Schwerin, 1860

Läffler L. Handelsstaden vid Östersjön som på danskarnas språk kallades Reric // Namn och bygd, T. 7, 1919. S. 25–26

Vogel W. Das emporium Reric, Festskrift til Halvdan Koht. Oslo, 1933. S. 85-92

Vasmer M. Germanen und Slaven in alter Zeit // Namn jch bygd. T. 21. 1933. S.128-130

Koczy L. Sklawanja Adama Bremeńskiego // Slavia Occidentalis. T. 12. Poznań, 1933. S.217

Beltz R. Der Burgwall von Alt-Gaarz (Mecklenburg) // Nachrichtenblatt für Deutsche Vorzeit. T. 11. 1935. S. 107; Id., Reric und Thrasiko, Zwei Namen unserer frühesten Geschichte // Monatshefte für Mecklenburg. 1938. S. 220; Id., Zu Reric // Mecklenburg. T. 34. 1939. S.175–177

Kroggmann W. Reric // Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde. T. 103. Schwerin, 1939. S.77-84

Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1962

Doberan Kr. Ein Beitrag zur Lage von Rerik // Varia Archaeologica. Berlin, 1964. S.237-254

Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder / Neisse und Elbe. Derlin, 1968. S. 19

Leciejewicz L. Miasta Słowian pólnocnopołabskich. Wrocław, 1968. S. 20.

Прим. Л. В. Войтовича.

- [15] $Panos\ O$. «Знаки Рюриковичей и символ сокола». Советская археология. 1968. № 3.
- $[16] \\ {\rm http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000056/index.shtml} \\$

Йоахим Херрман. Ободриты, лютичи, руяне // Сборник «Славяне и скандинавы» Москва, 1986. Оригинал: Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stamme zwischen Oder/Neisse und Elbe. Berlin, 1968, S. 19.

[17] Мурашева В. В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М. 2000.

http://rarog.in.ua/forum/index.php?showtopic=291

- [18] Мурашева В. В. Скандинавские наборные ременные накладки с территории Древней Руси. Сборник «Историческая археология. Традиции и перспективы (к 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина)». М., 1998. Рис. 3-5. Ссылка на: Beskow Sjoberg M. Bredsatra socken // Ölands Jarnalders-gravfalt. Kalmar, S. 1987. Р. 244. При этом прорись, видимо, не вполне корректна, поскольку у Одина изображены оба глаза: ср. с аналогичным Одином из Старой Ладоги (собрание Государственного Эрмитажа): Чернов А. Хроники изнаночного времени. СПб. 2006. С. 65 http://chemov-trezin.narod.ru/Honiki.pdf
- [19] Мурашева В. В. Скандинавские наборные ременные накладки... Рис. 1–10. http://www.archeologia.ru/Library/Book/b05b2bf04770/page154
- [20] Пиоро И. С. Крымская Готия. Киев, 1990. С. 155. Рис. на с. 57. Раскопки Н. И. Репникова. *Репников Н. И.* Некоторые могильники области крымских готов, в сборнике; Изв. императорской археологической комиссии. Вып. 19. СПб, 1906.
- [21] Ободриты это союз племен куда входили Вагры (центр в Старгарде), Полабяне (Ратибор), Ререги (Мехлин, позже Магнополис, нем. Мекленбург), Глиняне, Варны и, возможно, Чижане и Чрезпеняне. Союз этот распался в середине IX века, но уже в VIII веке эти племена имели отдельные княжеские династии, представители которых зафиксированы в источниках. В частности династия князей ререгов-ободричей: Викан (789) Дрожко (798, 808, 809) и его соперник Годелаиб (Богуслав?), 808 Славомир (817, 823) и Чедрог, сын Дрожко (823) Гостомисл (844) и Добомисл (862). Далее союз распался и последующие князья упоминаются аж в 955 г. (Стогнев и Након). И т. д. Все попытки тождества Гостомыслов, равно ж и тождество ругов (кстати, германского племени) с русами, были отвертнуты. Возвращаться к этому нет смысла. Прим. Л. В. Войтовича.
- [22] Е. А. Рябинин пишет о Любшанской крепости: «В конце VII первой половине VIII века городище гибнет в огне пожара, после чего здесь появляется новое население, создавшее уникальную для Восточной и Северной Европы каменно-земляную крепость... Истоки подобных фортификационных традиций восходят к славянам Центральной Европы жителям Подунавья, Великой Моравии и Польши...». Е. А. Рябинин. Предисловие к альбому археологических находок в Старой Ладоге и на Любше «У истоков Северной Руси. Новые открытия». СПб., 2003. С. 17.
- [23] Magistri Adami Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum». Ed. 3. Hannoverae et Lipsiae, 1917. II, 21; III, 20.
- [24] Ставим здесь двоеточие, поскольку «варяги» термин собирательный. См. уточнение в ПВЛ под 862 годом: «...идоша за море к Варягомъ, к Руси, сице бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Оурмани, Аньгляне, инъи и Готе».
- [25] Это не так. Др.-рус. *варягь* является заимствованием из др.-сев. (древнесеверного, т. е. древнескандинавского) *varingr «члены какого-л. союза, в частности дружины, давшие взаимную клятву верности», возможно через промежуточную форму varang- (Фасмер. Этим. сл. рус. яз., I, 276).

[26] B.~H.~Меркулов. Забытая родословная Рюрика.

http://www.portal-slovo.ru/history/35235.php

Ссылка на издание: Герье В. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. – СПб., 1871. С. 12, 102.

- [27] Hollmann H. F. Rustringen, die ursprüngliche Heimat des ersten Ruccischen Grossfürsten Rurik und seiner Brüder /Рустринген, первоначальная родина первого русского великого князя Рюрика и его братьев/. Bremen, 1816.
- [28] Беляев Н. Т. Рорик Ютландский и Рюрик Начальной Летописи» (Seminarium Kondakovianum. Recueil d'ètudes. Archèologie. Histoire de l'art. Ètudes Byzantines. III. Prague: "Seminarium Kondakovianum", 1929 / Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н. П. Кондакова. III. Прага: "Seminarium Kondakovianum". 1929. C. 251.
- [29] $\mathit{Крузе}\ \Phi$. О происхождении Рюрика // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1836. Январь. С.43–73; *он же*. О первом вторжении южных ютландцев в Россию. Там же. Июнь С. 513–**517**.

- [30] Этимология имени Рорика однозначно скандинавская, это имя неоднократно зафиксировано в рунических надписях: старосканд. Hrorekr (Hrerekr), старошведское Rorik (Rjurik). Имя Hrorekr состоит из старонорманского hrodr (слава, победа) и гikr (могущественный). Производные этого имени, довольно популярного в свое время Rorik, Rurik, Rerik, Horikh, Berik, Gottrik также зафиксированы руническими надписями. Это все имело место до нашего Рюрика. **Прим**. Л. В. Войтовича.
- [31] «826 г. Людовик Благочестивый дал Харальду Клаку обширную территорию на побережье Фризии (в Нордальбингии или Рустрингии) с тем, чтобы он охранял ее от нападений викингов. Эта область осталась во владении Харальда, а затем, видимо, его племянника или двоюродного брата Хрёрека (Рорика), который получил также от короля Лотаря лен в Дорестаде. Возможно, эта тактика спасала фризское побережье от мелких набегов, но она оказалась тщетной против больших сил викингов, которые не раз опустошали Дорестад, пока в 864 г. он не прекратил окончательно свое существование из-за повышения уровня моря и изменения русла Рейна» История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996.
- [32] Что касается Ладоги, то, похоже, ютландская династия (конкурент датской) в конце VIII века посадила здесь своего конунга (наверное, Хальвдана) и потом ее взял Фрамар со шведами. Но ладожане, прогнавшие к тому времени уже с помощью славян шведов, вернули Рюрика с ютландцами и фризами. **Прим**. Л. В. Войтовича.
- [33] Еще в 1929 г. Н. Т. Беляев полагал, что «русь» славянское сокращение топонима Рустринген. Его поддержал Г. В. Вернадский, допустивший существование старой шведской руси Русского каганата и новой фрисландской руси Рюрика. Это было лишь предположением, тем более, что из западных источников мы не знаем, существовал ли этот топоним раньше, чем он зафиксирован в XII в. Но подтверждение гипотезы Н. Т. Беляева лежит на самом видном месте. Мало того, что за Рюриком русь посылает «к руси», и он приходит на Русь «со всей Русью», так эта заморская русь в последовательном движении по Балтике с востока на запад и через Атлантику в Средиземное море точно локализуется летописцем между «тотами и аглянами» И, следовательно, пришедший на Русь «со всей русью» Рюрик тот самый, что правил Рустрингией, а само это название древнее (во всяком случае в начальной своей части).
- [34] Источники о роде Рорика Ютландского довольно противоречивы. См.: Анналы Эйнхарда (741–829), Фульдские анналы (680–901), Бертинские анналы (741–882), Анналы епископа Пруденция (835–861) и реймского архиепископа Гинкмара (861–882), Ксантенские анналы (640–874), Норманнская хроника (820–911), Житие св. Анскария (831–865) и др. Из них следует, что Хальвдан Старый был представителем династии конунгов Ютландии, находящихся в близких родственных отношениях с конунгами Дании (Скольдунги происходили от конунгов королевства Лер) и Норветии. Ютландская династия была младшей линией датских Скольдунгов, либо так сильно переплелась с ней, что Хальвдан сам претендовал на датский трон в 810–812 гг. Источники называют четверых сыновей Хальвдана: Ануло, Гаральд Клак, Регинфрид и Хемминг. Ксантенские и Фульдские анналы под 850 г. называют Рорика младшим братом Гаральда, другие источники племянником. Большинство исследователей сходятся на том, что Рорик был самым младшим сыном Хальвдана, другие внуком Хальвдана и сыном Ануло. Известно, что Ануло и Регинфрид погибли в начале 810-х во время борьбы отца за датский престол. Хемминг погиб в 837 г. (Пчелов Е. Генеалогия древнерусских князей. Москва, 2001. С.71–72). Е. А. Мельникова считает, что Рорик был сыном Хемминга (История Дании. Т. 1. Москва, 1996. С.42). Я склоняюсь больше к версии Ф. Крузе (Крузе Ф. О происхождении Рюрика // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1836. Январь. С.43–73; он жее. О первом вторжении южных ютландцев в Россию. Июнь С. 513–517) и В. Фогеля, считавших Рорика младшим сыном Хальвдана. Прим. Л. В. Войтовича.
- [35] Евгений Пчелов, автор книги «Рюрию» (М., ЖЗЛ, 2010), полагает, что здесь в анналах описка и читать надо не «Рорию», а «Хорию». Однако легко перепутать одно имя с другим, созвучным, но куда сложней приписать события одной военной экспедиции другой: по Бертинским анналам датский король Хорик I в это время воюет в Германии на Эльбе и разграбляет монастырь Ситдиу. Меж тем из Ксантенских анналов следует, что в то лето венды ни на кого не нападают, и мор поражает их в родных пределах.
- [36] http://vostlit.info/Texts/rus5/Xanten/frametext.htm

По изданию: Историки эпохи Каролингов. М. 1999.

 $[37] \\ http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/text2.phtml$

Переведено с издания: S. Prudentii annales sive Annalium Bertinianorum pars secunda. Ab anno 835 usque ad 861 PL. T. CXV. P. 1852 Col. 1375-1420.

[38] Нет сомнений, что Рорик напал на Лотаря уже после того, как примирился с Хориком. Однако автор этого пассажа, исходя, возможно, из разницы возраста, сделал Рорика племянником. Позже (мы не знаем как было в IX в.) в Северной и Центральной Европе, исходя из старшинства своей линии, правитель мог двоюродных дядей считать племянниками. **Прим**. Л. В. Войтовича.

[39] http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Fuld/frametext1.htm

Переведено с издания: Jahrbuecher von Fulda // Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte. Ausgewachlte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters (Teil III), Bd. 7. Berlin. 1960.

- ^[40] О взятии Ладоги:
- Сага о Хальвдане, сыне Эйстейна повествует о том, что в Альдейгьюборге правил старый конунг Хергейр, имевший жену Исгерд и дочь красавицу Ингигерд ("она была прерасней всех девушек") Эйстейн подошел к Альдейгьюборгу со свом войском ("у Хергейра войска было мало"), завоевал этот город; после него конунгом стал Хальвдан, который в дальнейшем завоевал Бьярмаланд (Корелу) и вернулся с победой в Альдейгьюборг.
- Сага о Стурлауге рассказывает, что Альдейгьюборг, где и правил старый конунг Ингвар, имевший дочь Ингигерд ("она была прекраснее всех женщин и очень мудрая"), которая отказала Фрамару, прибывшему в Альдейгьюборг с 60-ю ладьями. Тогда Фрамар вернулся в Швецию, получил помощь Стурлауга, который занял город, сделал Фрамара конунгом и отдал за него Ингигерд. И правил сначала Фрамар "советуясь с лучшими людьми в той стране").
- Сага о Хрольве Пешеходе (о том же): "Хреггвид звался конунг, он правил в Хольмгардарики... дочь, которую звали Ингигерд; она была прераснее и обходительнее всех женщин во всей Гардарики")
- Сага о Тидреке Берском, Песня о Хюндле из Старшей Эдды; и, наконец, Младшая Эдда Снорри Стурлусона: «Конунга звали Хальвдан Старый, он был славнейший из всех конунгов... Он был великий воин и далеко ходил на Восток, там он убил на поединке того конунга, которого звали Сигтрюгг, он женился на той женщине, которую звали Альвиг Мудрая, дочери конунга из Хольмгарда, у них было 18 сыновей...»
- Из этих фрагментов я сделал вывод, что этот ряд саг (все они из цикла «саг о Древних временах») отображает реальные версии удачного нападения на Ладогу ок. 852 г., или ранее. В этом нападении принимали учасние вожди Хальвдан Старый, его отец Эстейн, тесть Эймунд, Стурлауг, его сын Хрольв и товарищ Фрамар. Предение это пересказали разные скальды, сделав главными героями своих заказчиков (Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С.199). Возможно, также, что удачных нападений, о которых рассказывают саги, было два первый раз Эстейн захватил Ладогу где-то в конце VIII в. и посадил там Хальвдана, который позже вернулся в Ютландию. А ок. 852 г. уже швед Фрамар при помощи Стурлауга овладел Ладогой, которую потерял после восстания 860 г., логично, что ладожане обратились к Рорику, сыну Хальвдана, чтобы с помощью датских викингов отбиваться от шведских (там же, С.199–200). **Прим**. Л. В. Войтовича.
- [41] Нунан Т.. Клад дирхемов 876/77 гг. из деревни Хитровка Тульской губернии // Клады: состав, хронология, интерпретация. СПб, 2002).
- [42] Потин В. Н. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным IX-XII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. Л., 1970. С. 64-80.
- [43] 1) *Рябинин Е. А; Черных Н. Б.* Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // CA, 1988. № 1.С. 72–100.
- 2) Рябинин Е. А. Начальный этап стеклоделия в Балтийском регионе (по материалам исследований Ладоги VIII–IX вв.) / В сб.: Дивинец Староладожский. СПб. 1997. С. 43–49.
- 3) Чернов А. Невостребованная столица, или Игра в бисер по-русски // Знание-сила. № 5. 1998. С. 60–72

- 4) Чернов А. Хроники изнаночного времени. СПб, 2006. С. 388;
- 5) http://chernov-trezin.narod.ru/Ladoga1.html
- [44] Высоцкий С. А. Ктиторская фреска Ярослава Мудрого в Киевской Софии. // Древнерусское искусство. Художественная культура X первой половины XIII в. М., 1988. Кроме того, см.: Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. СПб., 1889; Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. Киев: Наукова думка, 1989; Дорофенко И. П. О новом исследовании группового портрета семьи Ярослава Мудрого в Софийском соборе в Киеве. // Древнерусское искусство. Художественная культура X первой половины XIII в. М., 1988; Искусство Киевской Руси: Архитектура. Мозаики. Фрески. Иконопись. Миниатюра. Декоративно-прикладное искусство / Автор-составитель Ю. С. Асеев. Киев, 1989; История русского искусства. Т. 1 / Под общ. Ред. И. Э. Грабаря. М., АН СССР, 1953; Кресальный Н. И. Софийский заповедник в Киеве. Киев, 1960; Лазарев В. Н. Древнерусские мозаики и фрески XI—XV вв. М., Искусство, 1973; Лазарев В. Н. Фрески Софии Киевской // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978; Логвин Г. Н. Софія Київська. Київ, 1971; Нельговський Ю. П. Матеріали до вивчення первісного вигляду оздоблення інтер'эра Софії Київської. // Пітання исторії архітектури та будівельної техніки України. Киев, 1959; Смирнов Я. И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их XVIII века. // Труды XIII археологического съезда. М., Т. 2; Grabar А. L'empereur dans l'art byzantin. Paris. 1936.
- [45] Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. М.: Наука, 1970. С. 35. Следует учесть, что на с. 35 и 36 этого издания средняя часть группового портрета семейства Ярослава (две фигуры подле центральной) Лазаревым реконструированы зеркально.
- [46] Высоцкий С. А. Светские фрески Софийского собора в Киеве. Киев, Наукова думка, 1989. С.107.
- [47] А. В. Арциховский пишет: «Преобладающим для аксамита был "звериный" орнамент (стилизованные грифоны, львы, орлы и пр., расположенные обычно в круглых медальонах, тона красный и фиолетовый)». История культуры древней Руси. Т. 1. М.–Л., 1951. С. 254–255.
- [48] Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. Л. 1930. С. 57.

Сайт управляется системой иСог